

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС16-19323

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 апреля 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 13 апреля 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Чепика Сергея Михайловича - конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя Петрова Виктора Гавриловича (г. Тюмень; далее – конкурсный управляющий)

на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 (судьи Иванов О.А., Кайгородова М.Ю., Сухотина А.М.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2016 (судьи Доронин С.А., Кадникова О.В., Мелихов Н.В.) по делу Арбитражного суда Томской области № А67-1019/2010 о банкротстве Петрова Виктора Гавриловича (далее – должник).

В заседании принял участие представитель Федеральной налоговой службы Степанов О.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.03.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя Федеральной налоговой службы, судебная коллегия

установила:

как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, решением Арбитражного суда Томской области от 05.08.2010 по данному делу Петров В.Г. признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Томской области от 20.10.2010 конкурсным управляющим имуществом должника утвержден Чепик С.М.

В реестр требований кредиторов должника включены требования в общем размере 75 743 789,55 руб., из которых 42 765 548,21 руб. - требование залогового кредитора Дудко М.В. по основному долгу и процентам за пользование кредитом.

В конкурсном производстве удовлетворены требования кредиторов третьей очереди в размере 32 878 716,14 руб., в том числе 29 381 154 руб. – требование залогового кредитора Дудко М.В. и 3 497 562,14 руб. – требования остальных кредиторов. При этом, ввиду признания повторных торгов по продаже заложенного имущества несостоявшимися, Дудко М.В. оставил предмет залога за собой по цене 31 243 320 руб. (стоимость предмета залога за вычетом 10 процентов от начальной продажной цены на повторных торгах), из которых 6 248 664 руб. (или 20 процентов) Дудко М.В. перечислил должнику в порядке статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении ему вознаграждения на основании пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве и указал, что сумма процентов должна исчисляться от размера удовлетворенных требований реестровых кредиторов и составляет 1 867 796,10 руб., однако он претендует только на 1 479 542,22 руб., то есть на сумму зарезервированных для этой цели денежных средств.

Определением Арбитражного суда Томской области от 28.06.2016 (судья Сомов Ю.В.) заявление удовлетворено частично, сумма процентов по вознаграждению установлена в размере 104 926,86 руб. (3 процента от 3 497 562,14 руб.) исходя из того, что удовлетворено 4,61 процента требований, включенных в реестр требований незалоговых кредиторов. В удовлетворении остальной части заявления отказано, так как из базы для исчисления процентов по вознаграждению суд исключил погашенные требования залогового кредитора, не признав их выручкой от реализации предмета залога.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2016, определение суда первой инстанции отменено, вознаграждение конкурсного управляющего установлено в размере 292 386,78 руб., в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Суды исходили из того, что вознаграждение рассчитывается из размера удовлетворенных требований незалоговых и залоговых кредиторов. Вознаграждение, исчисленное от размера удовлетворенных требований незалоговых кредиторов, составило 104 926,86 руб., то есть, как это установлено судом первой инстанции.

Определяя вознаграждение от размера удовлетворенных требований залогового кредитора, суды квалифицировали получение Дудко М.В. залогового имущества как погашение его требований, что не давало конкурсному управляющему право рассчитывать вознаграждение из стоимости предмета залога. В то же время удовлетворенными требованиями залогового

кредитора и, как следствие, базой для исчисления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего суды признали денежные средства, перечисленные Дудко М.В. на специальный банковский счет должника (6 248 664 руб.), квалифицировав их как выручку от реализации предмета залога. В этой связи суды посчитали, что требования Дудко М.В. удовлетворены на 14,5 процента по отношению к установленным, а конкурсный управляющий имеет право на вознаграждение в размере трех процентов от 6 248 664 руб., то есть 187 459,92 руб.

Сумма 104 926,86 руб. и 187 459,92 руб. составила общий размер удовлетворенных требований.

Суды руководствовались статьями 20.3, 20.6, 32, 59, 138, 142 Закона о банкротстве, статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в пунктах 13-13.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – постановление № 97).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий, ссылаясь на нарушение судами норм права, просил судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению заявителя, суды неправомерно посчитали выручкой, полученной в ходе реализации заложенного имущества, денежные средства, перечисленные залоговым кредитором Дудко М.В. в порядке статьи 138 Закона о банкротстве, а не стоимость нереализованного имущества, которое Дудко М.В. оставил за собой. Заявитель со ссылкой на пункт 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации указал, что вопреки выводам судов передача предмета залога залогодержателю является одним из способов удовлетворения требований последнего.

Федеральная налоговая служба в отзыве и в судебном заседании, сославшись помимо прочего на определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2016 № 305-ЭС16-10377 (4,5) по делу №А41-36014/2009, поддержала доводы кассационной жалобы.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Конкурсный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, состоящее из фиксированной суммы и суммы процентов. Сумма процентов исчисляется от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и дифференцируется в зависимости от доли удовлетворенных требований (пункты 1, 3, 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

Особенности установления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при удовлетворении требований, обеспеченных залогом имущества должника, разъяснены в пункте 13.1 постановления N 97. Для правильного исчисления размера вознаграждения при реализации предмета залога необходимо установить, в какой пропорции размер вырученных от реализационных процедур по каждому предмету залога средств погашает требование каждого отдельного залогового кредитора. В зависимости от этой пропорции определяется процентная ставка в соответствии с пунктом 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве, которая умножается на размер удовлетворенных требований залогового кредитора от реализации предмета залога.

Если предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах (пункт 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве), то выручкой при таком способе реализации является цена, по которой Дудко М.В. принял имущество.

Из указанной суммы за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80 процентов от суммы реализационной выручки (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве). Пять процентов от выручки (1 562 166 руб.), которые Дудко М.В. перечислил на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых по смыслу абзаца 5 пункта 13.1 постановления N 97 входят, в частности, как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

При этом, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абзац 5 пункта 13.1 постановления N 97).

Таким образом, суды неправильно применили формулу расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего. Кроме того, суды не исследовали обстоятельства, связанные с расходами на реализацию предмета залога, которые должны быть погашены в приоритетном порядке по отношению к вознаграждению конкурсного управляющего.

В связи с существенным нарушением норм права, повлиявшем на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 28.06.2016, а также постановления от 07.09.2016 и от 22.11.2016 по делу № А67-1019/2010 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, касающихся исходных данных, используемых в расчете процентов, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Томской области от 28.06.2016, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2016 по делу Арбитражного суда Томской области № А67-1019/2010 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

судья

Капкаев Д.В.

судья

Корнелюк Е.С.